

Дата публикации: 25 февраля 2023

DOI: 10.52270/26585561_2023_17_19_57

Философские науки

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ МИГРАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Равочкин Никита Николаевич¹

¹Доктор философских наук, доцент, Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, улица Весенняя, 28, Кемерово, Россия, Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия, улица Марковцева 5, Кемерово, Россия,
E-mail: nickravochkin@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена рассмотрению процессов интеллектуальных миграций в реалиях современного мира. Обосновывается актуальность и значимость тематики трансфера знаний и интеллектуальных ресурсов для современной социальной философии. Рассмотрены основные подходы к определению феномена интеллектуальных миграций. Отмечен вклад классиков и современных исследователей в теоретизировании трансфера интеллектуальных ресурсов в общественной жизни. Прослежены трансформации воззрений на заявленную тематику. Осуществлен комплексный анализ влияния импорта и экспорта высококвалифицированных профессионалов и специалистов для стран, являющихся донорами и реципиентами.

На анализе опыта российской действительности освещена проблема «утечки мозгов», обусловленная разрушением советских устоев и запустившая инерцию, в результате которой, с одной стороны, интеллектуалы стремятся найти более комфортное для жизни государство, с другой – актуализируются потребности реформирования собственной экономики по чистому демократическому пути. Приведены формы интеллектуальной миграции. Подробно рассматриваются особенности интеллектуальной миграции в странах Европейского Союза, которые обладают для интеллектуалов высокой степенью привлекательности. Выявлены мотивы переезда научных работников и ученых, обладающих высоким уровнем компетентности. С учетом опыта Германии, продемонстрированы варианты нормативного регулирования в целях закрепления квалифицированных специалистов и, наоборот, указаны меры негативной дискриминации на въезд иностранных резидентов, которые таковыми не являются. В русле прагматики отдельные страны создают рабочие места для профессионалов из Азии, Африки Латинской Америки и Юго-Восточной Европы. Критически проанализирован международный и отечественный опыт касательно интеллектуальной миграции. В заключение подводятся основные итоги исследования, выступающие отправной точкой для будущего подробного анализа отдельных контекстуальных реалий, в которых разворачиваются процессы интеллектуальных миграций.

Ключевые слова: интеллект, общество, наука, развитие, политика, миграция, профессионал.

I. ВВЕДЕНИЕ

Изучение интеллектуальной миграции принципиально важно, поскольку она представляет собой форму социальной динамики, отражающей современные тренды развития общественных отношений. Понимание того, как индивиды и социальные субъекты взаимодействуют между собой позволяет определить ресурсы форм контроля за ними. В литературе отмечается, что на современном этапе развития технической стороны социального бытия принципиальным оказывается спрос на высокоинтеллектуальные кадры, поскольку именно они оказывают определяющее влияние на все трудовые, экономические, политические и иные отношения.

Кроме того, анализ социального спроса, проведенный современными учеными – специалистами в области интеллектуальной миграции, говорит о дефиците ряда профессионалов в некоторых областях социальной интеракции. При этом речь идет в первую очередь о странах с высоким уровнем развития. В меньшей степени представленная логика касается стран с меньшим уровнем развития, для них работает иная логика: необходимым оказывается сокращение технического, технологического и интеллектуального отставания от развитых стран. На этом основании существует необходимость выработки целого комплекса мероприятий, позволяющих вырастить, сохранить и привлечь высококвалифицированных специалистов в страну и отдельные отрасли ее функционирования.

II. ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Интеллектуальная миграция как социальный феномен в современной литературе трактуется достаточно широко. В научной литературе отмечается, что в самом общем виде под ней понимается «миграция образованных или профессиональных кадров из одной страны, сектора экономики или области в другую, обычно для получения лучшей оплаты или условий жизни» [8, с. 41]. Представленное определение интеллектуальной миграции предполагает самое общее понимание известного процесса «утечки мозгов» как динамической тенденции, отражающей утрату страной интеллектуальных ресурсов. Как правило, сюда относятся покидающие государства научные кадры, представители «профессий будущего» и другие высококвалифицированные кадры и профессионалы умственного труда, в переезде которых заинтересованы те страны, которые выбрали для себя эволюционную магистраль развития и готовы сделать более чем привлекательные офферы, вследствие чего они подмывают интеллектуальные основания других участников международных отношений, вплоть до целых регионов. Некоторые ученые отмечают целый ряд оснований, способствующих сильному развитию «утечки мозгов» [9] в реалиях современного общества:

- Дефицит кадров в области здравоохранения и образования. Речь идет о том, что в развитых странах системы охраны здоровья и формирования квалифицированных специалистов не позволяют в полной мере закрыть социальные запросы общества и государства, как следствие, возникает необходимость заимствования трудовых ресурсов в других странах и даже регионах. В научной литературе отмечается, что в развитых странах, к примеру, в США, нехватка квалифицированных специалистов в сферах образования и здравоохранения начинается с 13%. Всё это приводит к высокой эффективности «импорта» трудовой силы. Речь идет о том, что политика использования интеллектуальных мигрантов позволяет компаниям, их приглашающих, сохранить льготы и сократить уровень налогообложения [4, с. 57], и в результате дать технологические изменения и использование высококвалифицированного труда, а также создать национальные конкурентные преимущества, которые приводят в конечном счете к дефициту квалифицированных специалистов в наукоемких областях.

Возникает повышенная конкуренция между сферами наукоемких производств за высококлассного специалиста, это выражается в росте числа иностранных студентов. Суть такого основания состоит в том, что студенты «полуфабрикаты» системы интеллектуальной миграции. Они частично инкорпорируются в трудовые связи и отношения, что определяется их интеллектуальным статусом, с одной стороны, и перспективностью – с другой. На этом основании исследователями поднят вопрос о том, что студенческая миграция представляет собой временную трудовую миграцию, которая плавно переходит в постоянную, выраженную в переезде с постоянного места жительства в другое, принимающее, государство и работу в новых экономических условиях [10, с. 113].

Существует множество трактовок интеллектуальной миграции. В самом узком смысле речь идет об утрате научно-технических специалистов, обслуживающих техническую сферу существования государства. В самом общем виде под интеллектуальной миграцией понимается генеральная совокупность миграционных потоков обозначенных выше групп различного труда, которые более года отработали за пределами страны, гражданами которой они являлись. Исходя из такого понимания проблема интеллектуальной миграции изучается в связи с ее влиянием на страны иммиграции и эмиграции. Особая значимость данного вида миграции определяется влиянием профессиональных и этнических факторов на мировое сообщество.

Другой подход к пониманию сущности интеллектуальной миграции связывается с расхождением значений содержания данного понятия. В самом общем виде под ним понимается наличие миграционных потоков высококвалифицированных кадров. Наиболее известное понимание заключается в том, что она представляет собой «миграцию талантливых и высококвалифицированных индивидов из бедных и изолированных мест в индустриальные центры» [7, с. 107]. Приведенный подход к определению феномена интеллектуальной миграции сосредоточен главным образом на применении аналитических методов к рассмотрению процессов переезда мигрантов. В этой ситуации применяется валлерстайновская терминология стран «полупериферии» и «периферии» (Азия, Африка, Латинская Америка) в государства мирового «ядра» (Западная Европа и США). Однако чуть позднее в связи с распадом СССР и либерализацией международных рынков приведенное понимание рассматриваемого процесса расширилось за счет включения сюда постсоциалистического пространства, что даже содержательно не сказалось на набирающих ход тенденциях.

В дальнейшем ученые, занятые изучением анализируемой проблемы, приходят к выводам о необходимости детализации и уточнения интеллектуальной миграции, выделяя в ней «обмен знаниями и опытом» и «утечку мозгов» («растрату умов»). Первый вариант трактовки изучаемого нами понятия связывается с положением дел, при котором специалист стремится найти место работы, социальные или культурные условия, которые максимально полно будут удовлетворять его интересы. По сути говоря, речь идет в данном случае об обычной миграции населения, которое стремится использовать место работы с учетом своей профессии и квалификации. Такой подход имеет достаточно позитивное значение, поскольку его представителями указывается возможность самореализации и формирования целого кластера ценных ресурсов и оснований привлечения квалифицированных специалистов.

Второй вариант связывается традиционно с негативными характеристиками, поскольку определяется, что страна-донор утрачивает ряд необходимых специалистов, которые плавно переходят работать в страны-реципиенты. «Утечка умов» подрывает социально-экономический потенциал государства, из которого уезжают интеллектуальные кадры, что влечет за собой снижение общего уровня жизни. Можно говорить о том, что в рамках данного понимания встает необходимость учитывать исключительно интересы общественной системы, что несомненно мыслится как достаточно негативная характеристика для конкретного человека. В рамках российской действительности интеллектуальная миграция определяется социально-экономическими условиями бытия нашего государства, связанных с переходом и необходимостью устройства демократического государства. При этом любая ломка социальных устоев влечет за собой «утечку мозгов», которая тянет за собой необходимость решения задачи по сохранению экономики государства и определенного уровня жизни граждан.

Кроме того, принципиальной становится проблема сохранения независимости государства.

С другой стороны, интеллектуальная миграция трактуется самими высококвалифицированными работниками весьма позитивно, поскольку предполагается поиск новых мест применения профессиональных навыков и знаний людей, реализации их интеллектуальных возможностей, и получение ими соответствующего уровня доходов и социального статуса. Определенно можно согласиться с логикой Н.В. Ворониной, которая полагает, что существует ряд форм интеллектуальной миграции, среди которых выделяется:

- выезд за рубеж на постоянное место жительства ведущих ученых и научных сотрудников в целях обретения определенного социального статуса;

- «приток умов»;

- утрата или растрата умов, выраженная в том, что интеллектуалы как рабочая сила становятся существенной утратой для страны – донора;

- обоюдный обмен высококвалифицированными кадрами, информацией или опытом [3].

Следует заметить, что равно как в других областях и отраслях экономики, интеллектуальная миграция подчиняется общемировым законам, в частности – известному закону спроса и предложения. Речь идет об официальной статистике как результате социологического опроса: мотивами отъезда становятся экономически более высокие заработные платы и невозможность реализовать себя в конкретной стране в полной мере. Кроме всего прочего, значимым становится формирование соответствующего уровня технических и технологических средств, что дает повышенную социальную мобильность для отдельного человека и всего общества в целом. Следует заметить, что наибольшая мобильность характерна скорее для специалистов в области естественно-научного профиля (математики, физики, биологи, медики, программисты и некоторые другие специалисты). Одной из форм выражения представленного процесса является трансмиграция высококвалифицированного персонала в различные регионы мира. В качестве примера можно проанализировать ситуацию с миграцией в Евросоюзе, в котором реализуется идея высокой конкуренции между квалифицированными специалистами. Некоторые ученые полагают, что представленная тенденция основывается на формировании и продвижении Болонской системы образования, включающей в себя единые стандарты получения компетенций. Формируется общий высокий уровень подготовленности специалистов, требующий соответствующего уровня экономического благосостояния как всего общества, так и отдельных специалистов. Анализируя проблему интеллектуальной миграции в Евросоюзе, А. Зигерт [6, с. 202] показывает, что существует ряд мотивов данного процесса. Мыслитель высказывает идею о том, что:

- ученые идентифицируют себя в качестве членов международного научного сообщества. Указывается, что наука внациональная и внекультурная форма получения знаний и навыков, поэтому интеллектуальная миграция вполне оправдана в том случае, когда она приводит к более полноценной самореализации исследователя, удовлетворению его социальных, научных, экономических и любых иных условий и потребностей. При этом принимающая социальная среда также должна получить определенную степень выгоды в той или иной форме;

- существует влияние личных интеллектуальных предпочтений для тех или иных специалистов. Приводимый здесь пример с германофилами позволяет расширить логику зигертовских размышлений и предложить аргументы в пользу формирования единых ценностных и интеллектуальных интенций к той или иной стране;

- существование индивидуалистического менталитета, предполагающего тот факт, что человек не идентифицирует себя ни с одной социальной группой, а действует в своих интересах. Отметим, что некоторые зарубежные ученые обозначают общую тенденцию, связанную с тем, что в современном мире все больше людей ориентируются на мировое предложение и более не стремятся связать свое будущее с собственной страной, социальной группой, в которой выросли и длительное время к ней принадлежали.

Кроме того, такие люди видят в себе проявление номадической структуры – вечно они находятся в движении, в научном поиске, что определяет их существование. Более того, отмечается, что именно такие люди и создают социальные и интеллектуальные сети, о которых говорится в акторно-сетевой концепции [6].

Вместе с тем отметим, что в странах Европейского Союза за последние десятилетия произошло смягчение миграционного законодательства. Это связано с необходимостью привлечения интеллектуальных мигрантов для формирования кластеров высокоэффективных и высокотехнологичных сфер экономики. Кроме того, важной оказалась демографическая проблема, что повлекло за собой трансформацию законодательства. Например, в Германии были внесены изменения в законы о гражданстве и о мигрантах. С точки зрения немецкого законодательства облегчается въезд высококвалифицированных иностранных резидентов. Так, для специалистов в области IT-технологий упрощается процедура получения вида на жительство, в том числе бессрочного. Одновременно с этим можно наблюдать негативную дискриминацию по отношению к иностранцам с низкими профессиональными квалификациями, в соответствии с чем принимаются меры, ужесточающие въезд таких категорий. Представленная политика однозначно дает нам понять, что цели и средства используемые для их достижения определенно своим итогом имеют достижение такого положения дел, при котором в Германию будут приглашаться соответствующие специалисты для решения необходимых проблем [1]. Полагаем, что принимающая сторона берет на себя ответственность за формирование нормативной базы и всех возможных условий жизни и быта граждан с высоким интеллектуальным и культурным потенциалом. Более того, с 2013 года значительно упрощается процедура трудоустройства специалистов с высоким уровнем образования через использование электронной подачи необходимых документов. Следует отметить, что речь идет не только о людях с крайне высоким уровнем образования, но также о тех, кто имеет интеллектуальные ресурсы по решению необходимых проблем. В класс данных специалистов попадают в том числе медицинские работники, имеющие в том числе среднее специальное образование, техники, механики. Таким образом, в рамках германского общества укрепляется идея о том, что особенно ценными признаются люди, обладающие конкретными навыками решения задач по воспроизводству здоровья и технической стороны жизни общества. Следует отметить, что одним из факторов интеллектуальной миграции является вопрос финансовой привлекательности. В частности, в странах Европейского Союза реализуется политика, в соответствии с которой для так называемых «интеллектуальных мигрантов» устанавливается заработная плата, которая в 1,5 раза превышает среднестатистическую национальную ставку. В конечном счете, получаемый доход оказывается существенно выше того, который тот или иной специалист с высоким уровнем образования и квалификации мог бы получить в стране-доноре. Кроме всего прочего, применяются и административные методы привлечения квалифицированных кадров. Например, есть практика отбора с применением балльной системы, основными критериями которой может выступать «образование, опыт работы, доход за год, предшествующий подаче заявления, наличие достижений в выбранной области, средств, достаточных для оплаты жилья и проживания для самого специалиста и его семьи» [3, с. 165]. Также отмечается, что в странах–реципиентах активно проводится политика невмешательства государства в дела привлечения иностранных специалистов. Одновременно отметим, что для стран-доноров квалифицированных специалистов формируется реально проблемная ситуация, связанная с активным оттоком граждан. На этом основании можно говорить о двух основаниях поддержания таких людей в своей стране. Ряд стран, к примеру, государства Азии, Латинской Америки и Юго-Восточной Европы, применяют политику активного вмешательства и регулирования вопросов интеллектуальной эмиграции, используя, при этом экономические, политические, правовые и иные методы удержания интеллектуального потенциала и капитала в собственной экономике.

В качестве экономических факторов, позволяющих развернуть поток интеллектуальной миграции из стран развитых в страны развивающиеся, можно считать формирование привлекательных финансовых условий труда в последних. Основанием такого процесса можно считать расширение деятельности транснациональных компаний и корпораций, которые обладают рядом ресурсов осуществления своей деятельности невзирая на какие-либо географические и политические ограничения [5].

Такие ресурсы позволяют сформировать представление о необходимости развития прикладных направлений подготовки специалистов в области информатики, кибернетики или вычислительной математики в высших учебных заведениях. Помимо ТНК в борьбу за интеллектуальных мигрантов включились и сами высшие учебные заведения, создавая законные основания для интеллектуальной миграции. Речь идет о том, что высшие учебные заведения позволяют не только и не столько получить необходимое образования в государстве, в котором обучающиеся проходят подготовку. Имеет смысл учитывать также и социальные связи, которыми, естественно, люди обзаводятся в процессе обучения. Знания, профессиональные навыки, умения – получение такого спектра элементов компетенций приводит к возможности сохранить за собой место в новом государстве. В конечном счете описанная картина позволяет сохранить интеллектуалов в той стране, в которой они получили образование. Интересным представляется опыт решения проблемы «утечки мозгов» в Индии, стране, в которой данное понятие заменено на «циркуляцию мозгов» речь идет о том, что государственная политика Индии как государства предполагает проведение такой политики идентичности, при которой формируется в менталитете граждан необходимость поддержания связей со своей родиной. Уезжая на заработки в другие страны, в частности – в США, специалисты из Индии сохраняют возможность возвращения в свою страну. Таким образом, мы видим, что основанием для минимизации «утечки мозгов» в Индии является интеллектуальная и идеологическая подготовка, основанная на культурной и иной идентичности [2]. Юридические, политические, экономические и прочие основания и критерии оказываются вторичными, поскольку отражают внешнюю, порой запрещающую идею сохранения интеллектуального капитала. Практическим следствием представленной логики является тот факт, что создаются рабочие места, идет выпуск продукции по ряду направлений, способной конкурировать на международном рынке. Как итог, страна получает множество технологий, которые позволяют осуществить выгодные предложения и инвестиции [10, с. 114]. Нестандартным может восприниматься возможность и способность борьбы с интеллектуальной миграцией в России. Проблемными являются все те же вопросы, что и в других странах, однако имеется специфика исторического и культурного порядка. Значимым является изменение стратегии, национальной политики государства в области отношения к интеллектуальной миграции. Вместо привычной «донорской» политики интеллектуальной эмиграции набирают популярность практики оказания развитым странам так называемых «интеллектуальных услуг». Различие в подходах весьма значительно. Изначально необходимо помнить, что формирование любого квалифицированного специалиста требует высоких экономических затрат. Интеллектуальное донорство предполагает утрату в полном смысле слова специалиста и, как следствие, всех средств, вложенных в него. Современное российское государство стремится к тому, чтобы перейти к идее «временной трудовой интеллектуальной эмиграции и оказанию государственного содействия «обратной утечке умов» [7, с. 111]. Можно говорить о том, что сегодня в сфере интеллектуального капитала Россия осуществляет переход к современным капиталистическим отношениям. В свою очередь это позволит монетизировать результаты интеллектуальной деятельности и использовать данные одноименные ресурсы для оказания различных услуг. Безусловно, что придание прозрачности и ясности в сфере интеллектуальных отношений могло бы стать надежным методом, повышающим общую эффективность реализации таких программ. В полной мере соглашаемся с мнением, что российское государство «нуждается в цивилизованных национальных рынках интеллектуальной продукции и интеллектуальных услуг федерального, регионального и местного уровней с возможностью прямого доступа на рынки производителей интеллектуальной продукции и ее заказчиков с минимальным участием посредников» [7, с. 112]. Можно смело говорить, что либерализация рынка интеллектуальных услуг, помноженная на политику протекционизма, становится существенным, принципиальным аргументом и способом отстаивания собственных интересов на мировом рынке интеллектуальных услуг.

Интересным представляется положение о необходимости формирования в России не только либерального рынка и интеллектуального протекционизма, но также биржи интеллектуального труда и услуг, что позволит сблизить обладателей соответствующих капиталов и инструментов заказчиков, которые были бы заинтересованы в получении выгоды от использования специалистов в конкретных областях знания.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение отметим, что для достижения обозначенных результатов, которые во многом являются желаемыми и идеальными, ученые предлагают модернизировать конкурсную систему грантов на проведение научных исследований и выполнение работ в сфере науки и образования. Другой существенной формой поддержки могут стать организационные меры по предупреждению коррупционного поведения при организации научных исследований. Наконец, нельзя забывать и про совершенствование премиальной системы оплаты труда. Существует и ряд других рекомендаций, которые позволяют более эффективно формировать интеллектуальный капитал как в Российской Федерации, так и тиражировать данный опыт на другие государства и целые (макро)регионы. В целом, мы видим, что существенная проблема интеллектуальной миграции включает в себя ряд позитивных и негативных моментов, каждый из которых должен мыслиться неразрывно с процессом интеллектуальной миграции. В каждой отдельной стране, даже регионе, по-разному решают трудности, связанные с описанными процессами, однако содержательно требуется крайне эффективное нормативно-правовое описание процесса интеллектуальной миграции для возможности отстаивания национальных интересов в различных областях жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Белов Ф.Д. Международная интеллектуальная миграция: особенности, роль и значение на современном этапе. Вестник РУДН. Серия Экономика. 2010. Номер 2. С. 43 - 51.

Волков А. От Ломоносова до наших дней. Утечка мозгов или их циркуляция? Знание-сила. 2011. Номер 11. С. 4 - 11.

Воронина Н.В. Интеллектуальная миграция: зарубежный и российский опыт регулирования. Труды Института государства и права РАН. 2018. Том 13. Номер 6. С. 158 - 183.

Глуценко, Г.И. Место международной трудовой миграции в мировом хозяйстве. Вопросы статистики. 2013. Номер 10. С. 55 - 58.

Долматова С.А. «Утечка умов» и «устойчивое развитие» в России в условиях глобализации. Экономическая политика. 2013. Номер 5. С. 187 - 196.

Зигерт А. Трансмиссия высококвалифицированного персонала - вызов для карового менеджмента. Размышления на примере российских специалистов и руководителей. Знание. Понимание. Умение. 2009. Номер 1. С. 201 - 205.

Леденева В.Ю. Интеллектуальная миграция: мировые и российские тенденции. Высшее образование в России. 2014. Номер 2. С. 106 - 113.

Митин Д.Н. Интеллектуальная миграция: сущность, последствия и пути решения. Вестник РУДН. Серия Политология. 2011. Номер 1. С. 41 - 47.

Нархов М.Ю. Интеллектуальная миграция: причины, последствия и современное состояние. Вестник ТГУ. 2012. Номер 3 (107). С. 283 - 287.

Феоктистов Д.А. «Утечка мозгов» как специфика креативной экономики в системе мирохозяйственных связей. Проблемы экономики и менеджмента. 2014. Номер 4 (32). С. 108 - 117.

INTELLECTUAL MIGRATIONS IN THE MODERN WORLD

Ravochkin, Nikita Nikolaevich¹

¹Doctor of Philosophy, Associate Professor, Kuzbass State Technical University T.F. Gorbacheva, 28, Vesennaya Street, Kemerovo, Russia, Kuzbass State Agricultural Academy, 5, Markovtseva Street, Kemerovo, Russia, E-mail: nickravochkin@mail.ru

Abstract

This article is devoted to the consideration of the processes of intellectual migration in the realities of the modern world. The relevance and significance of the topic of knowledge transfer and intellectual resources for modern social philosophy is substantiated. The main approaches to the definition of the phenomenon of intellectual migrations are considered. The contribution of classics and modern researchers in theorizing the transfer of intellectual resources in public life is noted. Transformations of views on the declared subject are traced. A comprehensive analysis of the impact of imports and exports of highly qualified professionals and specialists for donor and recipient countries has been carried out.

The analysis of the experience of Russian reality highlights the problem of "brain drain" caused by the destruction of Soviet foundations and triggered inertia, as a result of which, on the one hand, intellectuals seek to find a more comfortable state for life, on the other – the needs of reforming their own economy along a clean democratic path are actualized. The forms of intellectual migration are given. The features of intellectual migration in the countries of the European Union, which have a high degree of attractiveness for intellectuals, are considered in detail. The motives of relocation of researchers and scientists with a high level of competence are revealed. Taking into account the experience of Germany, the variants of regulatory regulation in order to consolidate qualified specialists are demonstrated and, conversely, measures of negative discrimination against the entry of foreign residents who are not such are indicated. In line with pragmatics, individual countries create jobs for professionals from Asia, Africa, Latin America and South-Eastern Europe. The international and domestic experience regarding intellectual migration is critically analyzed. In conclusion, the main results of the study are summarized, serving as a starting point for a future detailed analysis of individual contextual realities in which the processes of intellectual migrations unfold.

Keywords: intelligence, society, science, development, politics, migration, professional.

REFERENCE LIST

Belov F.D. Mezhdunarodnaya intellektual'naya migraciya: osobennosti, rol' i znachenie na sovremennom etape. Vestnik RUDN. Seriya Ekonomika. 2010. Nomer 2. S. 43 - 51.

Volkov A. Ot Lomonosova do nashih dnei. Utechka mozgov ili ih cirkulyaciya? Znanie-sila. 2011. Nomer 11. S. 4 - 11.

Voronina N.V. Intellektual'naya migraciya: zarubezhnyj i rossijskij opyt regulirovaniya. Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. 2018. Tom 13. Nomer 6. S. 158 - 183.

Glushchenko, G.I. Mesto mezhdunarodnoj trudovoj migracii v mirovom hozyajstve. Voprosy statistiki. 2013. Nomer 10. S. 55 - 58.

Dolmatova S.A. «Utechka umov» i «ustojchivoe razvitie» v Rossii v usloviyah globalizacii. Ekonomicheskaya politika. 2013. Nomer 5. S. 187 - 196.

Zigert A. Transmissiya vysokokvalificirovannogo personala - vyzov dlya karovogo menedzhmenta. Razmyshleniya na primere rossijskih specialistov i rukovoditelej. Znanie. Ponimanie. Umenie. 2009. Nomer 1. S. 201 - 205.

Ledeneva V.YU. Intellektual'naya migraciya: mirovye i rossijskie tendencii. Vyshee obrazovanie v Rossii. 2014. Nomer 2. S. 106 - 113.

Mitin D.N. Intellektual'naya migraciya: sushchnost', posledstviya i puti resheniya. Vestnik RUDN. Seriya Politologiya. 2011. Nomer 1. S. 41 - 47.

Narhov M.YU. Intellektual'naya migraciya: prichiny, posledstviya i sovremennoe sostoyanie. Vestnik TGU. 2012. Nomer 3 (107). S. 283 - 287.

Feoktistov D.A. «Utechka mozgov» kak specifika kreativnoj ekonomiki v sisteme mirohozyajstvennyh svyazej. Problemy ekonomiki i menedzhmenta. 2014. Nomer 4 (32). S. 108 - 117.